

П

ри упоминании группы "Коррозия — металла" благопристойного обывателя обычно бросает в дрожь. Веселые ребята из команды Паука

вовсю стараются поддерживать такое впечатление, когда они на сцене. В жизни Сергей Высоков — вокалист и гитарист "Коррозии" с романтичным прозвищем Боров — подобно большинству своих неистово-металлических собратьев, остается человеком миролюбивым, сдержанным и немного грустным.

— От рок-н-ролла ничего не осталось, кроме каких-то повторов, клишированных форм. Особенно у нас в России. Допустим, раньше у группы "Браво" было что-то... ну, такая рок-н-ролльная подача, классическая подача. Но это совершенно не рок-н-ролл. У молодых людей совсем сложно — у них полностью отсутствует внутренняя история. Молодые всегда начинают с повторов — надо же на что-то опереться, а нашим обратиться не к чему. Разве только к Западу... Весь бум на Западе произвел на фоне металлической музыки. А у нас в эпоху перестройки расплодился металлический попса.

— А что сейчас?

— Сейчас... Тут "Неприкасаемые" летели на гастроли, в качестве звезд оказались в VIP-зале и встретились там с Ельциным — он тоже куда-то летел. Подошли, спросили: "Борис Николаевич, как вы относитесь к рок-н-роллу?" Он ответил, что на этом не задерживается. Вообще рок-н-ролл сейчас переживает кризисные времена. Зато Газманов поет песни о России, о Москве — и получается, что он лицо нашей культуры. Это ужасно!

Думаю, что "Коррозия" вышла только потому, что мы все время издевались над происходящим. Мы были ложкой... пожалуй, даже бочкой дегтя в этом сладеньком море. Во времена, когда еще устраивались безумные смешанные фестивали, мы однажды выступали вместе с Тальковым. Не говоря уже о том, что только

мы играли живьем, там было забавно. Огромный стадион в Днепропетровске, а народ на Талькова не пошел. Ко второму концерту наши фаны узнали про нас, и на стадион привалило полгорода...

— Публика вас послушала и разошлась?

— Естественно. После концерта подошел к нам Тальков и говорит: "Ребята, в следующий раз вы играйте последними". Он, кстати, был единственным, кто понял, в чем дело.

— Совместная работа с Натальей Медведевой, должно быть, адресована не той публике, что выступления "Коррозии"?

— Это и хорошо. Я не скажу, что устал играть в "Коррозии", но мне надоело постоянно срывать на все сто. Что бы ты ни делал, публика по привычке воспримет это на ура. Ее не трогаешь, что именно ты делаешь. Она знает, что надо кричать на концерте, ну и... Мне нравится то, что мы с Натальей делаем, потому что люди приходят слушать нас. Иногда это немного непривычно, но они стараются понять нас, уловить нашу энергетику.

— Как вы с Натальей познакомились?

— В Корпорации тяжелого рока, куда она пришла, желая най-

ти репетиционную базу и музыкантов для нового проекта. Я в тот день не собирался идти в корпорацию, но что-то меня потянуло, какое-то интуитивное чувство. Пришел и сразу ощутил чье-то присутствие — новое, необычное. Зашел к нам на репетиционную базу, а там стоял Рома Костыль и слушал запись. У меня сразу возникла ассоциация с Францией. И запись мне понравилась, и... Что-то произошло! И происходит до сих пор.

— Легко ли сейчас организовывать выступления?

— К сожалению, развалились все структуры, которые были связующим звеном между музыкальными людьми и публикой. Все заменилось силой денег. Есть деньги — тебя и по "ящику" покажут, и радио крутить будет. Нет денег — и ничего нет. Даже если ты можешь собирать множество поклонников. Например, Егор Летов — он может нравиться или не нравиться, но он же собирает столько людей... На Западе за такого артиста сразу бы ухватились. Хотя сейчас и на Западе все нивелируется и подгоняется под средний уровень. В фильме "Омен" дьявол начал с того, что захватил пищевую промышленность. Он выбрал самое простое и необходимое для че-

ловека и через это получил власть над миром. Наверное, человечество должно пережить и нынешний кризис всеобщей обжираловки.

— Можно ли обеспечить себе право на свободное творчество, делая что-то примитивное, но денежное?

— Нельзя разделить жизнь на части — сначала ты работаешь ради условий, ради мастерской или студии, а потом будешь творить. Это глупо.

— Увы, это разделение порой происходит...

— Да, все из-за денег и из-за нечестности человеческой. Создается впечатление, что все хотят друг друга обмануть. Вот пример — приходит в клуб человек без денег, но с творческим и выгодным проектом. Его расспрашивают, говорят, что ничего не получится, а потом спокойно реализуют этот проект. Важны деньги, а совесть, талант, уважение к человеку-творцу — это не принимается в расчет.

— В чем же первопричина бед?

— Душа человеческая перестала быть ценностью. Отсюда и все наши несчастья.

Беседовала Ольга ШАТО.

Фото Александра ЕФИМОВА.